ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ НА ТЕРРИТОРИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1944 – 1947 ГГ.

Е. С. Климова

THE RESTORATION OF CHURCH-PARISH LIFE IN KEMEROVO REGION IN 1944 – 1947

E. S. Klimova

В представленной статье ставится задача определить степень религиозной активности православных верующих Кемеровской области в 1944 – 1947 годы. Применяя историко-сравнительный метод, прослежена динамика её изменений. Период 1944 – 1945 годов обусловлен как период «религиозной движения», которым последовательно была охвачена вся Кемеровская область. Причину спада религиозной активности 1946 – 1947 годов автор связывает с удовлетворением настойчивых заявлений многочисленных ходатайствующих групп. В результате анализа писем верующих определен основной состав православного населения.

The paper seeks to identify the degree of religious activity of Orthodox believers in Kemerovo region in 1944 – 1947. Using historical-comparative method, the author traces the dynamics of its changes. The period of 1944 and 1945 is called a period of «religious movement», which consistently had covered the whole Kemerovo region. The author connects the cause of the decline in religious activity in 1946 – 1947 with the satisfaction of persistent allegations of numerous applicant groups. The analysis of believers' letters helped identify the core composition of the Orthodox population.

Ключевые слова: Русская Православная церковь, Кемеровская область, государственно-церковные взаимоотношения, Совет по делам Русской православной церкви, «религиозное Возрождение», «церковное движение».

Keywords: Russian Orthodox Church, Kemerovo region, state-church relations, the Council for Russian Orthodox Church, «Religious Revival», «church movement».

За последние четверть века в России религиозные объединения стали играть существенную политическую и общественную роль в жизни государства. Среди конфессий наибольшим влиянием продолжает обладать Русская Православная Церковь (далее РПЦ). За последние несколько лет по результатам различных опросов объявили себя православными 55 – 59 % граждан Российской Федерации, это около 70 – 85 млн человек. В 2004 году зарегистрировано 10767 организаций РПЦ [15, с. 1 – 19]. По состоянию на 1 декабря 2013 года по Кемеровской области числится 186 организации [14]. В связи с активизацией деятельности РПЦ возрос интерес к религиозным аспектам истории России. Большое внимание вызывает изучение исторического опыта взаимоотношений власти, общества и религиозных организаций в советский период. Особое место занимают труды, характеризующие непосредственно процесс восстановления деятельности церкви в 1940-е годы в стране и её регионах.

Говоря об изменении политики советского государства в отношении РПЦ, следует упомянуть о знаменательной встрече Сталина с митрополитами Сергием, Алексием, Николаем 4 сентября 1943 года. По мнению известного исследователя истории РПЦ М. И. Одинцова, договоренности, достигнутые в сентябре 1943 года, позволяют считать всё последующее десятилетие периодом «религиозного возрождения» в России [10, с. 145].

Исходной точкой возобновления деятельности РПЦ в регионах стали, ходатайствующие письма православных верующих, обратившихся в разные органы государственной и церковной власти по вопросам открытия храмов и передачи культовых зданий в ведение РПЦ. В инструкции «О порядке открытия церк-

вей», составленной для уполномоченных Совета по делам РПЦ при СНК СССР (далее уполномоченный) в 1943 году было определено, что после получения ходатайств верующих, уполномоченный должен был провести проверку их достоверности. Главными были сведения не только о наличии и состоянии церковного здания, но и об инициаторах прошений. Государственных служащих интересовало, действительно ли заявители были ходатайствующей группой верующих, их число, интересы, профессиональный и возрастной состав, а также информация об аргументах, которые приводят верующие, прося открыть конкретный храм [3, оп. 2, д. 1, л. 5].

Ходатайствующие группы, как правило, адресовали прошения в Совет по делам РПЦ, областные, городские и районные комитеты партии, местные органы исполнительной власти и архиереям. Почти все заявления составлены в виде официальной просьбы. Как правило, открытие церквей верующие обосновали религиозными мотивами, связанными с тяжёлыми условиями жизни в годы войны. По содержанию заявления имели ярко-выраженный эмоциональный характер. Обращение верующих г. Ленинск-Кузнецкий относится к таким: «...нам, православным христианам, нет места, где бы мы могли собраться и помолиться о здравии наших братьев, сыновей, внуков и мужей, находящихся в рядах Красной Армии, а также об упокоении душ наших сродников, живот свой положивших на поле брани за освобождение нашей священной земли от немецких захватчиков, и о скорейшей победе над гитлеровской нечистью» [3, оп. 2, д. 2, л. 64]. От имени верующих с. Афонино усердно просил Митрополит Новосибирский и Барнаульский Варфоломей «не оставить в туне слезную просьбу

верующих об открытии у них храма» [3, оп. 1, д. 7, л. 62]. В качестве аргумента приводились сведения о существовании значительной группы людей православного исповедания. Например, в письме патриарху верующие сообщают что «... в глубоком углу Кузбасса...» проживает не менее 160000 человек из них 30 % верующих «обречены на духовный голод» [3, оп. 2, д. 2, л. 154]. В течение 1944 года уполномоченному Кемеровской области Ф. Д. Узлову поступило 25 писем аналогичных по содержанию [3, оп. 2, д. 1, л. 141]. С помощью открытого и откровенного демонстрация религиозно-патриотических чувств и потребности их выражения, верующие пытались воздействовать на представителей власти, чтобы добиться положительного результата.

Несмотря на то, что в 1945 году поступило 17 первичных заявлений, уполномоченный Узлов в информационных письмах руководству сообщает об оживлении «церковного движения» среди верующих области [3, оп. 2, д. 1, л. 154]. Термин «церковное движение», который уполномоченный неоднократно использовал для характеристики религиозной активности населения области, в православной экклесиологии является нонсенсом, поскольку сама Церковь призвана быть субъектом «духовного движения» [1]. Тем не менее, в РПЦ на протяжении всей её многовековой истории данный термин применяется для периодов возвращения к истокам духовной и церковной жизни, возрождения давно забытых ценностей. Поместный Собор 1945 года связывают с таким новым переломным моментом в жизни церкви. По мнению протоиерея Владислава Цыпина, историческое значение Собора не ограничилось замещением патриаршей кафедры и принятием «Положения об управлении Русской Православной Церковью», которое упорядочивало церковноприходскую жизнь. Собор является свидетельством того, что Церковь осталась жива Божией благодатью, в ней пребывающей [16].

В течение 1945 года в Кемеровской области год состоялось открытие трёх молитвенных домов в городе Прокопьевск, Кемерово, Анжеро-Судженск и двух церквей в городе Ленинск-Кузнецкий и в селе Кузедеево [3, оп. 2, д. 1, л. 73].

Из городов и сельской местности, где ходатайства были отклонены от верующих стали исходить повторные заявления. Основанием для отказа в регистрации служило наличие церквей в соседних районах, неудовлетворительного технического состояния здания, отсутствия помещения, малочисленность ходатайствующей группы и подделка заявлений о регистрации. Так, например, в с. Лебеди Промышленновского района заявление верующих было отклонено из-за фабрикации двадцатки бывшим псаломщиком [3, оп. 2, д. 1, л. 140]. Использование культовых помещений в культурных и хозяйственных целях также являлось основанием для отказа верующих (с. Красное, с. Верх-Чебула) [3, оп. 2, д. 1, л. 157]. Заявление верующих из г. Салаир об открытии церкви было снято с рассмотрения властями по причине опасности от производящихся вблизи здания взрывных работ. В это же время руководство прииска получило согласие от горсовета переоборудовать церковное здание под клуб. Между прииском и верующими возник кон-

фликт, в результате которого была ликвидирована незарегистрированная православная община [3, оп. 2, д. 1, л. 141].

Всего за 1945 год поступило 19 повторных писем [3, оп. 2, д. 1, л. 444]. В Совет часто поступали жалобы на медлительность разрешения вопроса об открытии церкви, на необоснованность отказа. В целом по области число повторных заявлений преобладало над первичными. Это свидетельствует о том, что верующие продолжали испытывать потребность в открытии храмов. Наибольшую настойчивость проявляли отдельные ходатайства из эвакуированного населения. Власти объясняли этот факт тем, что среди местных верующих наблюдалось недоверие к бывшим служителям культа. Так как в период гражданской войны в Сибири духовенство принимало активное участие в белогвардейских карательных отрядах против Красных [3, оп. 2, д. 1, л. 21]. Ссылные служили основным источником пополнения рядов членов, как зарегистрированных, так и незарегистрированных религиозных общин. Маргинальное положение спецпоселенцев способствовало вовлечению их в религиозные организации, где они чувствовали себя свободными и равными, приобщенными к общему делу, социализированными [5, с. 27].

Повседневным явлением стало «гастролирование» незарегистрированных служителей культа. Группы верующих поселка Яя, Поломошное, Мундыбаш, Абагур, городов Салаир и Прокопьевска вынуждены были проводить службы тайно, нелегально [11, с. 131 – 132]. В Мариинске после разрушения Никольского собора и закрытия кладбищенской церкви православная община также перешла на нелегальное положение [2, с. 33, 37].

О степени религиозности региона свидетельствуют данные о составе верующих. В отчётах уполномоченного по делам РПЦ дается достаточно краткая характеристика ходатайствующих групп. Известно, что среди заявителей большую долю составляли бывшие священнослужители, женщины, инвалиды, больные, в основном пожилые люди. Был отмечен случай, когда в роли ходатай об открытии церкви выступил депутат верховного Совета СССР [3, оп. 1, д. 1, л. 54 – 55]. Иногда несовершеннолетние были вовлечены в религиозную деятельность. Так, 14-летняя жительница Мариинска для открытия в городе православной церкви совершила в 1944 году поездку к митрополиту Варфоломею в Новосибирск, затем в Кемерово посетила уполномоченного Узлова [3, оп. 2, д. 1, л. 77].

Численные группы ходатайствующих были крайне неравномерны, что во многом было связано с высокой урбанизацией Кемеровской области в советский период. Наибольшее количество подписей было приложено к заявлениям из городов: Ленинск-Кузнецкий – 1892, Гурьевск – 600, Прокопьевск – 470, Сталинск и Анжеро-Судженск – 450. Значительная группа ходатайствующих имела в Верх-Чебуле – 290, Кузедеево – 250 [3, оп. 1, д. 1, л. 258]. Но в основном в сельской местности, откуда шёл основной поток заявлений, ходатайствующие группы были немногочисленны. Не редкими были случаи, когда заявители, не нашедшие поддержку среди единомышленников, действовали по своей личной инициативе (с. Кулаково,

с. Большая Покровка, с. Большеямное, с. Егозово) [3, оп. 1, д. 1, л. 140].

Подобную неравномерность можно отметить в действующих храмах. Так, например, по сведениям Узлова в 1946 году в Гурьевске в большие церковные праздники Троицкий молитвенный дом посещало свыше 1000 молящихся. Крещение детей дошкольного возраста дома сначала носил массовый характер, во втором квартале года – до 10 через день. Изредка крестили детей школьного возраста. Совершенно иную ситуацию обрисовывал благочинный Фоменко уполномоченному в Анжеро-Судженске и Тайге: «...Службу посещают 5 – 6 старушек. Незаметно массового притока молящихся в Тайге». Архиепископ Варфоломей также признался уполномоченному, что посещаемость церквей в городах значительно снизилась. Зато по его словам увеличивалось совершение треб на дому [3, оп. 2, д. 2, л. 148].

В 1946 – 1947 годы в Кузбассе были зарегистрированы 10 православных прихода (в городе Кемерово,

Тайга, Гурьевск, Осинники, Сталинск, Белово, Топки; селах Верхотомка и Афонино). Всего с 1945 по 1947 годы было зарегистрировано 15 храмов и молитвенных домов [3, оп. 2, д. 1, л. 42]. Стоит отметить то, что они находились в городах и укрупненных селах.

За 1946 – 1947 год уполномоченному поступило 13 повторных писем. За весь исследуемый период зарегистрировано было 55 первичных ходатайств верующих, в то время как по области числилось 164 бывших церковных зданий. Таким образом, претензии были направлены на возобновление деятельности, не было только 33,5 %.

Несмотря на то, что за четыре года в области положительно разрешилось только 27 % ходатайств писем, поток заявлений значительно сокращался. Так, регистрация православных приходов в Кемеровской области продолжалась всего в течение трех лет (1945 – 47 гг.). Было зарегистрировано 15 православных церквей, из которых пять типовых и десять молитвенных домов [3, оп. 1, д. 1, л. 142].

Таблица 1

Количественное соотношение заявлений об открытии молитвенных зданий и их регистрации (1944 – 1947 гг.)

<i>Год</i>	<i>Из городов</i>	<i>Из районных центров</i>	<i>Из сел</i>	<i>Всего</i>	<i>Открыто церквей и молитвенных домов</i>
1944	10	6	9	25	не было
1945	2	1	14	17	5
1946	2	-	5	7	7
1947	1	8	4	6	3
Итого	15	16	32	55	15

Исходя из анализа статистических сведений уполномоченного 1944 – 1947 годов, следует то, что ходатайствующие группы с положительно принятым решением достаточно многочисленны. С открытием 15 православных храмов и молитвенных домов по Кемеровской области стало возможным удовлетворить духовные нужды официально около 5195 заявителей [3, оп. 2, д. 2, л. 203]. Верующим, чьи ходатайства так и не были удовлетворены, вынуждены были добираться до ближайшего действующего православного храма. Как правило, расстояние составляло от 15 до 50 км. Часть групп верующих, которые не получили регистрации, вынуждены были действовать нелегально.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что динамика государственно-церковных отношений в 1944 – 1947 годов по Кемеровской области в целом, соответствовали общесоюзным тенденциям. В годы войны по области произошла активизация деятельности культовых групп. С 1945 по 1947 годы шёл процесс регистрации религиозных общин и открытия культовых зданий преимущественно в городах. В сельской местности открытие храмов было в ограниченном количестве. Необходимо отметить, что местные власти продолжали вести политику предшествующих лет, и открытие молитвенных зданий во многих населенных пунктах было затруднено и смогло осуществиться только благодаря настойчивости верующих. В районах, где действующих церк-

вей было недостаточно, либо они вообще отсутствовали, большое распространение получило подпольное богослужение.

Заявления верующих с просьбой об открытии храмов в государственные органы власти относятся в основном к 1944 – 1945 годам. Связано это было с тем, что тяготы войны, утраты и лишения, а также изменения государственной политики по отношению к церкви, оживили религиозные настроения в народе. В 1946 – 1947 годы количество поступивших первичных и повторных заявлений заметно сократилось. Количество зарегистрированных приходов в области, советское руководство считало «оптимально достаточным» и в дальнейшем, в течение последующих более чем тридцати лет, численность храмов РПЦ только уменьшалась.

Региональной особенностью возрождения православия в Кемеровской области является то, что более активную позицию в вопросах легализации религиозных общин занимали послевоенные переселенцы. Местное население, в связи с историческими событиями, отнеслось к возобновлению деятельности РПЦ достаточно скептически. Разновозрастной и социальный состав инициаторов открытия храмов позволяет утверждать о том, что по области все же было сохранено традиционное религиозное сознание и религиозное чувство. «Религиозным движением» последовательно была охвачена вся область. Однако утверждать

о том, что возрождение РПЦ масштабно проникло в общественную среду, будет некорректным.

Во-первых, по результатам исследований выяснилось, что из-за неравномерности заселения области основной поток заявлений исходил из сельской местности, где ходатайствующие группы были малочисленны и незначительны.

Во-вторых, претензии о возобновлении деятельности православных приходов со стороны верующих были направлены только на малую часть имеющихся культовых зданий по области.

И, в-третьих, в качестве основной причины спада «религиозного движения» в 1946 – 1947 годы автор связывает удовлетворением настойчивых заявлений православных верующих, поступающих из крупных населенных пунктов.

Таким образом, региональная и историческая специфика региона способствовала достаточно умеренному восстановлению церковно-приходской жизни на территории Кемеровской области в 1944 – 1947 годы.

Литература

1. Адельгейм П. А. Возрождение и границы церкви // Община XXI век. М., 2002.
2. Винников А. В. История православия на мариинской земле: [историко-литературные очерки]. Кемерово, 2009.
3. ГАКО. Ф. Р. 964.
4. Генина Е. С. Церковное движение в Кузбассе в середине 1940-х – начале 1950-х гг. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Четвертые научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина: сб. науч. трудов / под ред. В. А. Скубневского и Ю. М. Гончарова. Барнаул, 2003.
5. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Томск, 2009.
6. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг.: монография; Кемеровский государственный университет. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2008. С. 122.
7. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф.Р.-964. Оп. 2. Д. 1. Л. 5.
8. Кимеев В. М., Кандрашин Д. Е., Усольцев В. Н. Православные храмы Кузбасса. Кемерово, 1996.
9. Клибанов А. И. Русское православие: веки истории. М., 1989.
10. Одинцов М. И. Сталин: "Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства". Диспут // Научно-публицистический журнал. М., 1992. С. 145.
11. Практический сборник по православию / под ред. А. Уминского. М., 2005.
12. Адаменко А. М., Иванов К. Ю., Горбатов А. В., Овчинников В. А., Устьянцева О. Н., Гизей Ю. Ю. Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX – XX вв.): исторические очерки. Кемерово: 2007. С. 131 – 132.
13. Сосковец Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40 – 60-е годы XX века. Томск, 2003.
14. Статистическая информация. Кемерово, 2013. 05.01.2014. Режим доступа: <http://www.ako.ru/Socsfera/-relig.asp?n=6> (дата обращения: 10.03.2014).
15. Филатов С. Б. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. М., 2005.
16. Цыпин В. А., прот. История Русской Православной Церкви, 1917 – 1990. М., 1994.

Информация об авторе:

Климова Екатерина Сергеевна – соискатель кафедры истории цивилизации и социокультурных коммуникаций КемГУ, ekat.climova@yandex.ru.

Ekaterina S. Klimova – post-graduate student at the Department of History of Civilization and Socio-Cultural Communications, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Горбатов Алексей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и теории культуры факультета истории и международных отношений КемГУ, gorbn1965@yandex.ru.

Gorbatov Alexey V. – candidate of historical Sciences, Associate Professor, head of the Department of history and theory of culture at the Department of history and international relations of the Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 09.12.2014 г.